

Глава 67 Жёсткое условие Вдовствующей Императрицы (1)

– Желаю Вдовствующей Императрице здоровья! – Ци Ци показала своё уважение так, как её учила Фэн Юй.

Ци Ци ощущала враждебность Дунфан Лань к ней, которая была связана с обидами предыдущего поколения и более или менее понимала это. Поэтому Ци Ци не могла позволить Вдовствующей Императрице найти изъяны в её этикете!

– Мм... – этикет Мужун Ци Ци был на своём месте. Её жесты были великодушными, не потерявшими своё благородство. Дунфан Лань никак не могла найти никаких ошибок, поэтому она слегка кивнула, показывая своё удовлетворение. – Вы дитя, которое знает этикет. Вы хорошо обучены!

– Благодарю Вдовствующую Императрицу!

«Хоть я и не смогла найти никаких недостатков, но это не означает, что я позволю Мужун Ци Ци расслабиться. Однако, я Вдовствующая Императрица и, если я действительно усложню дело Мужун Ци Ци, то не только оскорблю Си Ци, но и позволю людям спорить об этом и говорить, что я недалёкая. К счастью, я подготовилась заранее. Вот почему взяла с собой этих двух красавиц.»

Из этих двух красавиц, Мужун Ци Ци уже видела одну. Это была Ваньянь Бао Чжи, принцесса и цветок Бэй Чжоу. Другая являлась внучкой премьер-министра. Люди называли её самой талантливой женщиной Бэй Чжоу, Му Юй Де.

Обе имели хорошие чувства к Фэн Цан'у. Му Юй Де было двадцать лет, и она до сих пор не была замужем, потому что была настроена ждать Фэн Цан'а. Раз Дунфан Лань привела их с собой то, очевидно, что она не хотела, чтобы Мужун Ци Ци выглядела хорошо.

– Я слышала, что принцесса из семьи учёных. Не скажите, какие книги обычно читает принцесса? – спросила первой Му Юй Де.

У неё было белое лицо и величественные черты лица, а её тело излучало ауру учёного. Плюс, тот факт, что она была одета в белое делал её подобно Орхидеи из горного ручья. Весьма элегантной.

Однако, опираясь на то, что её дед был премьер-министром, в глазах Му Юй Де был намёк на жестокую аристократическую гордость, в целом разрушая её красоту и делая это недостатком.

«При такой толпе они ведут себя так агрессивно. Должно быть, Вдовствующая Императрица дала своё разрешение. Не знаю, какие слухи обо мне известны этим людям, однако в ситуации, когда я не знаю предела их терпения, идти головой к голове будет не лучшей идеей.»

Подумав об этом, Ци Ци ответила несколько “трусливо”: «Женщина без таланта является добродетельной. Я знаю лишь несколько слов.»

После того как слова Мужу Ци Ци упали раздался смех. Той, кто смеялась, была никто иная как Му Юй Де.

Она давно слышала, что эта Мужун Ци Ци является мусором из числа неучей и изначально сегодня хотела опозорить её, чтобы она стала посмешищем на публике, однако Му Юй Де не ожидала, что Мужун Ци Ци сама признается в этом.

«Знает лишь несколько слов? Тогда не означает ли это, что она ничем не отличается от фермеров?! Как такая особа может быть достойна Фэн Цан’а? Она не достойна даже чистить его обувь!»

– Эта госпожа чувствует, что я говорю не правильно? – видя сарказм в глазах противниц, Ци Ци действовала так, словно не понимала этого. Её взгляд был чистым, а улыбка подобна радуге. Так чисто, так приятно. – Перед отъездом, мама неоднократно говорила мне, что женщина без таланта является добродетельной. Вместо того, чтобы читать эти стихи и литературу, лучше узнать, как управлять домом, как быть достойной женой, как слушать мужа и учить детей. Выйдя замуж, повиноваться мужу. Лишь муж является моим небом и нужно слушать его во всём. Может быть, вы думаете, что это не правильно?

Слова Мужун Ци Ци заставили Дунфан Лань ощутить себя весьма уютно. Три повиновения и четыре добродетели являлись важнейшими качествами женщины. Безусловно, женщина должна видеть в муже небо. Зачем ей понимать настолько много? Более полезнее и надёжнее быть доброй к мужу и учить детей!

«Кажется, мать Мужун Ци Ци не была одурманенной особой и хорошо учила её.»

Три повиновения и четыре добродетели – это конфуцианские нравственные указания для женщин. Повиноваться трём мужчинам: отцу, мужу и сыну. Кроме того, они должны были обладать четырьмя достоинствами: нравственностью, физическим очарованием, правильностью в речи и эффективностью в рукоделии.

Это весьма странно, но когда Дунфан Лань была молодой, то была небрежной и связанной этикетом женщиной. Однако теперь, когда она постарела, она начала придавать ему важное значение, а также спрашивала это и с других. Вот почему она была удовлетворена словами Мужун Ци Ци.

«Можно считать, что она прошла добродетель.»

– Хорошо сказано! Так и должно быть! – Вдовствующая Императрица кивнула. Видя, что

Мужун Ци Ци хорошо ведёт себя, а её черты лица распространены и не имеют красоты лисицы, сердце Дунфан Лань немного успокоилось.

«Она выглядит простой. Похоже, она знает своё место и если бы она не была дочерью Мужун Тая, я смогла бы согласиться с этим браком.»

Фэн Цан был несколько удивлён ответом Мужун Ци Ци.

С его пониманием Ци Ци, она была не просто человеком, который знал лишь несколько слов... Посмотрев на неё вновь, Ци Ци выглядела такой кроткой и полной смирения, Фэн Цан чуть громко не рассмеялся.

«Я боялся, что она может сдать, как я мог забыть, что моя маленькая ванфэй является той, кто ест людей?»

Простая провокация Му Юй Де, направленная на Мужун Ци Ци сделала Фэн Цан'а весьма недовольным.

«Кажется, мне следует пойти и переговорить с премьер-министром Му. Женщина, остающаяся дома в таком возрасте, смогла забыть этикет. Пришло время найти ей мужа!»

Одобрение Дунфан Лань заставило сердце Му Юй Де замереть в тревоге. Она думала о поэзии и желала показать свои таланты, однако совершенно забыла, что Вдовствующая Императрица больше сговорчива этим "традиционным добродетелям".

«Не удивительно, что Вдовствующая Императрица, зная, что Фэн Цан нравится мне, никогда не кивала. Может ли быть, что именно это было причиной? До этого я думала, как показать свою литературную грацию и несомненно подавить Мужун Ци Ци и не ожидала, что сдвину камень, чтобы расшибить собственные ноги! Кажется, мне следует скрывать свой талант и быть почтительной. В противном случае, я не смогу войти в ванфу принца Нань Линь, не говоря уже о том, чтобы быть с Фэн Цан'ом!»

Сдвинуть камень, чтобы расшибить собственные ноги – совершить ход, который обернулся для тебя плохо.

Ваньянь Бао Чжи была очень счастлива, наблюдая за поражением Му Юй Де.

В столице Яньцзин все знали, что Ваньянь Бао Чжи и Му Юй Де были соперницами, ведь им обоим нравился Фэн Цан. Хотя Бао Чжи и была принцессой, однако Му Юй Де всегда возвышалась над ней из-за своих талантов, а это делало Ваньянь Бао Чжи очень несчастной. Она долго терпела это и, наконец, увидела Му Юй Де сконфуженной. Естественно, что Бао Чжи была счастлива.

Мужун Ци Ци тактично возразила на вопрос Му Юй Де, поэтому Ваньянь Бао Чжи придумала другой. Она не глупа как Му Юй Де. Эти последние несколько дней Бао Чжи читала информацию о Мужун Ци Ци и долго думала, прежде чем придумать этот вопрос.

«О, он безусловно смутит Мужун Ци Ци!»

- Быть способной сломить правила и получить титул принцессы, старшая сестра должно быть обладает экстраординарными талантами. Не знаю, а какого уровня в боевых искусствах достигла старшая сестра?

- Боевые искусства? Я не знаю их, - честно ответила Ци Ци.

Услышав это, Ваньянь Бао Чжи притворилась удивлённой и прикоснулась ладонью к своим губам: «Не владеете боевыми искусствами? Тогда разве это не мусор? Ай, Бэньгун прямолинейна, старшая сестра не принимай это тяжело.»

Фэн Цан не мог помочь, однако нахмурился на слова Ваньянь Бао Чжи. У него никогда не было других помыслов лишь потому, что Ци Ци не владела боевыми искусствами. Фэн Цан любил Мужун Ци Ци. Любил просто за то, какая она, а не за то, что она приносит ему пользу. Это лишь добавление стоимости!

«Любовь не должна быть выгодной сделкой и, также, не нуждается в добавление этих вычурных украшений.

Когда этот человек на твой стороне, это лучшее чего угодно! Кроме того, я настоящий мужчина и должен защищать свою жену и детей. Пока я люблю, даже если Ци Ци ничего не знает, я не буду против. Я давно решил, что мой брак - это не дело других людей!»

Некоторые слухи о Мужун Ци Ци уже давно распространились по Яньцзину. Теперь, когда Мужун Ци Ци сама публично призналась, что не владеет боевыми искусствами, чиновники внизу начали шептаться.

«Она не обладает боевыми искусствами или литературным талантом, у неё нет ничего, кроме обещания Фэн Цан'у,» - Дунфан Лань была весьма недовольна. Кроме того, тот факт, что она увидела защиту Фэн Цан'а в отношении Мужун Ци Ци, а также его разрешение ей жить в том доме, делало недовольство в её сердце размером с море. Дунфан Лань несла его в течении нескольких дней, чтобы сегодня смутить Мужун Ци Ци. Вот почему она не остановила Ваньянь Бао Чжи.

Так как Мужун Ци Ци публично призналась, что не обладает боевыми искусствами, Ваньянь Бао Чжи гордо подняла свой подбородок.

«Я уже мастер боевых искусств четвёртого уровня, а скоро войду на пятый синий уровень. Не

зависимо от способностей, семейного происхождения или внешности, никто не может сравниться со мной и лишь я достойна быть с Фэн Цан'ом! Что касается Мужун Ци Ци, которая ничем не обладает, она может быть лишь мусором, что согревает постель. Куда ей быть Ванфэй Нань Линь?!»

Провокация Ваньянь Бао Чжи, в глазах Ци Ци, была словно детская зависть. «Не важно, как красива эта бабочка, он, цветок, также должен быть готовым зацвести! Что значить иметь безответную любовь? Это одиночное путешествие, в котором вырастает глупая богиня.»

Видя гордое лицо Ваньянь Бао Чжи, мозг Ци Ци задвигался и стал думать о том, как рассердить её, однако для этого ей нужна была координация Фэн Цан'а.

- Принц, помимо женской работы, готовки, заботы о доме и преданном сердце, Ци Ци не знает и не имеет ничего другого, будете ли вы недовольны Ци Ци? - Мужун Ци Ци не ответила напрямую Ваньянь Бао Чжи, вместо этого она с побледневшим лицом посмотрела на Фэн Цан'а, действуя так что, если он скажет "нет", она будет совершенно обескуражена.

- Цин Цин, как Бэнь Ван может быть недоволен тобой?! - услышав слова Ци Ци, Фэн Цан тут же показал своё отношение. Он подошёл к ней и нежно взял её за руку. - Может ли быть, что Цин Цин забыла о той ночи покушения? Если бы Цин Цин не заботилась о Бэнь Ване без отдыха, смог бы Бэнь Ван так быстро восстановиться?! Всё путешествие Цин Цин заботилась о предметах первой необходимости для жизни Бэнь Вана. Каждый день ты делала это самоотверженно и не расслаблялась ни на секунду. Всё это Бэнь Ван воспринимал своими глазами и помнит своим сердцем. Разве Бэнь Ван является подобным поверхностным человеком?!

В тот момент, когда Ци Ци услышала всё это, по всему её телу пробежал табун мурашек, однако на лице было выражение счастья.

«Сказал, что я делала, теперь чувствую, что Фэн Цан будет действовать ещё больше. Кто ухаживал за ним без отдыха? Кто заботился о предметах первой необходимости для его жизни, с полной самоотдачей на протяжении всего путешествия? Насколько эти слова, не зависимо от того, как они слышали их, заставят людей думать, что у нас роман...»

Несколько слов от Фэн Цан'а и Ваньянь Бао Чжи сразу же была размещена в категорию "поверхностных" людей. Услышав, что Фэн Цан и Мужун Ци Ци были так близки в путешествии, она настолько разозлилась, что топнула ногой и, повернувшись, потянула за рукав Дунфан Лань.

- Бабушка, посмотри, что говорит Цан гэгэ!

- Цан'эр, что ты только что сказал? Кто-то приходил, чтобы убить тебя? Когда? Ты получил ранение?! - Вдовствующая Императрица не обратила внимание на несчастье своей внучки, ведь теперь она больше всего беспокоилась о безопасности Фэн Цан'а. Стоило ей услышать, что единственная кровь, оставленная её дочерью, подверглась попытке убийства, как сердце

Дунфан Лань забилося в тревоге.

– Императорская мать, это так, – Император Ваньянь Ли увидел, что его императорская мать разозлилась и, испугавшись, что от гнева пострадает её организм, он быстро рассказал ей всё о произошедшем. – Чжэнь уже послал людей расследовать это. Императорская мать, будьте уверены, Чжэнь непременно найдёт виновного!

Когда Ваньянь Ли сказал “виновник”, Ци Ци отчётливо ощутила холод исходящий от тела Фэн Цан’а. «Может ли быть, что он уже знает, кто виновен? Почему он не говорит об этом публично? Или есть другой скрытый мотив?»

Ранее Мужун Ци Ци просмотрела немного информации о Фэн Цан’е. Там говорилось, что Фэн Цан сильно нравился Ваньянь Ли и, однажды, у Императора возникла мысль сместить наследного принца и сделать им Фэн Цан’а.

Несмотря на то, что в конце концов это не удалось, отношения между Фэн Цан’ом и Ваньянь Хун’ом стали весьма трудными. Также там было сказано, что Ваньянь Хун имеет глубоко укоренившуюся ненависть к принцу Нань Линь, который забрал любовь его отца Императора.

«Мог ли наследный принц сделать это? Однако второй принц Ваньянь И также является популярным претендентом на положение наследного принца. Возможно он желал подставить наследного принца...

Кажется, Фэн Цан не является таким ярким, каким выглядит. Расти в императорской семье и находиться в такой чувствительной ситуации, должно быть, было очень тяжело для него.»

Подушечки пальцев Ци Ци нежно постучали по ладони Фэн Цан’а, чтобы он не думал слишком много. Ощувив беспокойство Мужун Ци Ци, в сердце Фэн Цан’а разлилось тепло. Он сжал её ладонь, чтобы она не беспокоилась, однако слова, произнесённые им, были банальными:

– Бабушка, я в порядке. Это всё благодаря принцессе Чжао Ян, что заботилась обо мне всю дорогу. Говоря об этом, она моя счастливая звезда. После попытки покушения Бэнь Ван был в безопасности, живя в её палатке. После этого других покушений не было.

Лишь сейчас Дунфан Лань увидела в чём проблема. Изначально, она думала, что эти двое чисты словно вода и она не думала, что она на самом деле жили в одной карете и палатке.

«Теперь Мужун Ци Ци невозможно вернуть назад или пообещать другому. К тому же, Фэн Цан уже имеет к ней чувства и, если я насильно разлучу их, то боюсь, что Фэн Цан будет против.»

В этот момент Дунфан Лань находилась в затруднительном положении.

«Если я соглашусь, то моё сердце будет обеспокоено принадлежностью Мужун Ци Ци, а если я

буду против, то получу имя предателя. Ведь Мужун Ци Ци приехала для брачного союза, а если сказать это некрасиво, то она прибыла для чунси Фэн Цан'а. Я не могу слишком переусердствовать, всё же это касается политики двух стран.

К тому же, что-то случилось с прошлыми женщинами, присланными Фэн Цан'у. А в этот раз он и Мужун Ци Ци так долго пробыли вместе, но она невредима. Может ли быть, что её бази подавили смерть в бази Фэн Цан'а...

Бази – восемь символов, обозначающих год, месяц, день и час рождения. Каждый из них имеет два символа, которые и образуют восемь. Бази используется в гадание.

Может это судьба?» – Дунфан Лань была недовольна и не готова смириться с такой судьбой.

«Однако, кровная линия семьи Фэн должна продолжаться. Фэн Цан'у уже двадцать пять. В этом возрасте другие мужчины уже имеют сыновей и дочерей. Лишь Фэн Цан одной свадьбой, проклял бы её, сделав так, чтобы никто не осмелился выйти за него. Может ли быть, что я действительно должна позволить Мужун Ци Ци войти в семью Фэн? Пусть в будущих детях семьи Фэн будет кровь врага?»

В один момент, Вдовствующая Императрица успела подумать о многом. Внук стоял перед ней, внук которого она любила больше всех. Этот ребёнок потерял своих родителей в десять лет и, также, страдал от расчётов других, которые погубили его организм. Очень тяжело, он стал взрослым, но получить внучатую невестку так сложно...

Она вновь взглянула на Мужун Ци Ци: её кожа обычная, способности заурядные, всё является обыкновенным. Не зависимо от того, как Дунфан Лань смотрела на неё, Мужун Ци Ци не была достойной Фэн Цан'а.

«Однако, она вошла в глаза Фэн Цан'а и с ней ничего не случилось, когда она осталась с ним. Может ли быть, что это враги, которые влюбляются друг в друга?»

Дунфан Лань сомневалась и долгое время молчала. Лишь, когда Ваньянь Бао Чжи позвала её, она вышла из оцепенения.

– Только что принцесса сказала, что у неё верное сердце. Это так? – Вдовствующая Императрица острым взглядом посмотрела на Мужун Ци Ци.

– Вы слышали правильно.

– Тогда Айджиа спрашивает у тебя, сейчас ты гражданин Си Ци или Бэй Чжоу? Если возникнет конфликт между двумя этими странами, на чьей стороне будешь ты? – слова Дунфан Лань были весьма агрессивными и все видели, что она создаёт трудности для Мужун Ци Ци.

- Отвечая Вдовствующей Императрице, не важно Си Ци или Бэй Чжоу. Они не имеют ко мне никакого отношения, – благородный ответ Мужун Ци Ци заставил окружающих громко выдохнуть.

«Не имеет к ней отношения? Что это означает?» – Вдовствующая Императрица нахмурилась, однако, неожиданно, Мужун Ци Ци продолжила:

- Я выступлю лишь на стороне принца. Что выберет принц, то и выберу я.

«Идеальный ответ, бросить мяч мне!» – Фэн Цан не мог не влюбиться в эту девушку ещё сильнее. «Она умеет, стоя в тени большого дерева, перебрасывать проблемы мне, чтобы с ними сталкивался я! Ци Ци верит в меня или находит их слишком беспокойными?»

- Хм, – Дунфан Лань кивнула.

«Независимо от ответа Мужун Ци Ци, я бы нашла что-то, что люди смогли бы использовать против неё. Поэтому, лучше отвечать вот так. Похоже, в конце концов, она не такая и глупая.

Если её сердце действительно видит Фэн Цан'а как небо, то я буду спокойна. Только я не знаю, не говорит ли Мужун Ци Ци одно, тогда как её сердце думает другое.»

Вдовствующая Императрица не была упрямой старой леди. Она потратила один день, чтобы разузнать о Мужун Ци Ци.

«Она тоже несчастный ребёнок! Только, несмотря на это, Мужун Ци Ци является дочерью Мужун Тая. И к тому же факт, что Фэн Се был побеждён его руками!»

За столько много лет, Дунфан Лань часто снислась Ваньянь Мин Юэ. Вместе с ней снился и Фэн Се, что держал своего ребёнка и, стоя перед ней в крови, говорил:

- Императорская мать, должна отомстить за Мин Юэ! Нужно отомстить за Мин Юэ!

<http://tl.rulate.ru/book/17217/369608>